

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 19-010-39СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

02 августа 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Зырянова А.И., Шамова А.В.,

при секретаре Карелиной О.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Сибирко М.С., в его интересах адвоката Меньшаковой А.А., на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 апреля 2010 года, которым

С И Б И Р К О М [REDACTED] С [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по п.п. «а», «з» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 13 лет;

по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 20 000 рублей;

по части 1 статьи 167 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Сибирко М.С. назначено 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором решена судьба вещественных доказательств, решен вопрос о процессуальных издержках, об исчислении начала срока отбывания наказания и зачете времени содержания под стражей.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., объяснения осужденного Сибирко М.С., и адвоката Степанцовой Е.М. в защиту его интересов, поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснение потерпевшей С [] возражавшей против доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей Сибирко М.С. признан виновным в умышленном причинении смерти В [] и С [] сопряженном с разбоем, в нападении в целях хищения их имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, умышленном уничтожении чужого имущества, [] [] [] при следующих обстоятельствах:

19 мая 2007 года Сибирко М.С. на рынке [], в целях совершения разбойного нападения, договорился с В [] о встрече [] куда В [] совместно с С [] прибыли на автомашине последнего. Сибирко М.С. предложил проехать в сторону лесного массива, расположенного на окраине []. Находясь в салоне автомобиля Сибирко М.С. нанес удар ладонью в область горла С [] резким рывком повернув голову С [] причинил ему вывих шейного отдела позвоночника с травмой спинного мозга. От причиненных телесных повреждений С [] скончался. Догнав убежавшего В [] Сибирко М.С. нанес ему удар кулаком в горло, причинив несовместимые с жизнью телесные повреждения. Обыскав одежду убитых, Сибирко М.С. завладел принадлежавшими им деньгами в сумме [] рублей, после чего в овраге сжег принадлежавшую С [] автомашину [], стоимостью [], в которой сгорели мобильные телефоны потерпевших, стоимосты [] и [] рублей.

В кассационной жалобе осужденный Сибирко М.С. просит приговор суда отменить, указывая, что председательствующий по делу судья вне рамок судебного разбирательства общался с присяжными заседателями; предварительное и судебное следствие проведены односторонне; ему отказано в проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, не смотря на имеющиеся у него психические заболевания; необоснованно было отказано в проведении ряда других экспертиз; прокурором и судьей на присяжных заседателей оказывалось воздействие; в материалах дела нет доказательств его виновности; вопросный лист составлен с нарушениями, поскольку вопросы по убийству и разбою практически идентичны.

Адвокат Меньшакова А.А. в кассационной жалобе в интересах осужденного Сибирко М.С. просит приговор отменить ввиду допущенных процессуальных нарушений, нарушения принципов состязательности, поскольку коллегии присяжных заседателей были представлены недопустимые доказательства, в частности свидетель П [] в судебном заседании пояснил, что 20.02.2008 году он следователем М [] не допрашивался, подпись в протоколе (т. 4 л.д. 42-44) выполнена не им, однако ходатайство стороны защиты об исключении указанного протокола из числа допустимых доказательств, было оставлено без удовлетворения; на присяжных оказывалось давление со стороны потерпевших, которое выразилось в том, что потерпевший А [] в ходе его допроса в судебном заседании излагал присяжным заседателям сведения, основанные на предположениях и домыслах об обстоятельствах доставления Сибирко М.С. в районный отдел милиции; сторона обвинения, после предоставления доказательств защиты, повторно представляла присяжным заседателям доказательства (т.1 л.д. 146-149); в репликах государственный обвинитель привел доводы, не основанные на обстоятельствах дела; присяжным были представлены фототаблицы к протоколам осмотра места происшествия, где находились снимки обгоревших тел потерпевших; до присяжных заседателей были доведены сведения о личности подсудимого Сибирко М.С. в той части, что он владеет приемами рукопашного боя; первый вопрос вопросного листа сформулирован в громоздкой форме, в нем почти дословно переписано содержание обвинения.

В возражениях на кассационные жалобы Сибирко М.С. и его адвоката Меньшаковой А.А., государственный обвинитель Р.М. Сенин и представитель потерпевшей С [] – Степаненко И.В. указывают на свое несогласие с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, судом допущено не было.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ. В соответствии с законом, сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о ее тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Меньшаковой А.А., ходатайство о недопустимости протокола допроса свидетеля П []

разрешено судом в соответствии с законом, при этом доводы адвоката были тщательно проверены в судебном заседании, и судом не было установлено оснований для признания недопустимыми показаний свидетеля П [] (т.4 л.д. 42-44) в ходе предварительного расследования. Постановление суда является мотивированным и принято в соответствии с процессуальным законодательством (т.6 л.д. 157-159)

Доводы кассационных жалоб осужденного Сибирко М.С. об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны председательствующего по делу судьи, которое выразилось во внепроцессуальном общении судьи с присяжными заседателями, а также государственного обвинителя, который сформировал у присяжных заседателей негативное мнение о подсудимом и исследовал в присутствии в присяжных заседателей данные о его личности, а также доводы кассационной жалобы адвоката Меньшаковой А.А. об оказании воздействия на присяжных заседателей со стороны потерпевшего А [] который излагал присяжным заседателям сведения о событиях, участником которых он не был, судебная коллегия находит несостоятельными.

Каких-либо заявлений о ставших им известными фактах воздействия председательствующим судьей на коллегия присяжных заседателей, сторонами уголовного судопроизводства не заявлялось, как не было заявлено ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей, либо об отводе судьи. В возражениях на кассационную жалобу осужденного Сибирко М.С., представитель потерпевших указывает на ложность приведенных в кассационной жалобе Сибирко М.С. сведений.

Каких-либо данных о том, что государственный обвинитель, действуя вне распорядка судебного разбирательства, сформировал у присяжных заседателей предубеждение в виновности Сибирко М.С., также не имеется. Как видно из протокола судебного заседания, действия государственного обвинителя соответствовали положениям статьи 246 УПК РФ, регламентирующей участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве, с учетом изъятий, установленных статьей 335 УПК РФ. Вопреки доводам кассационных жалоб, в судебном заседании данные о личности подсудимого Сибирко М.С. исследовались лишь в той части, в какой это было необходимо для установления присяжными заседателями фактических обстоятельств дела. Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на присяжных заседателей государственным обвинителем при произнесении реплик, не имеется.

Показания потерпевшего А [] [] пояснившего суду об обстоятельствах, ставших ему известными со слов других лиц, являвшихся очевидцами событий, не могут расцениваться как вымышленные, поскольку установлен источник получения информации и не расцениваются как оказание давления на коллегия присяжных заседателей..

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Сибирко М.С. и адвоката Меньшаковой А.А. в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, статьи 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Все ходатайства, в том числе о вызове дополнительных свидетелей, в судебном заседании разрешены председательствующим в соответствии с законом, с учетом мнения сторон.

Доводы адвоката Меньшаковой А.А. о нарушении принципа состязательности, выразившемся в повторном представлении присяжным заседателям доказательств стороной обвинения, после представления доказательств стороной защиты, судебная коллегия также находит несостоятельными. Согласно протоколу судебного заседания, после предоставления стороной обвинения доказательств, право исследования доказательств было предоставлено стороне защиты. В качестве доказательств стороны защиты коллегии присяжных заседателей были предъявлены показания Сибирко М.С. в судебном заседании. Поскольку исследование показаний Сибирко М.С., данных им в ходе предварительного расследования, до его допроса в судебном заседании исключалось в силу части 1 статьи 276 УПК РФ, предъявление стороной обвинения соответствующих доказательств после исследования доказательств стороной защиты, соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Что касается доводов кассационной жалобы адвоката о предоставлении присяжным заседателям на обозрение фототаблиц к протоколу осмотра места происшествия(т.1 л.д. 150-179), где находились снимки обгоревших тел потерпевших, что по мнению автора кассационной жалобы расценено как оказание негативного воздействия на присяжных заседателей, то судебная коллегия отмечает, что при заявлении государственным обвинителем соответствующего ходатайства, стороной защиты каких-либо возражений заявлено не было(т. 7 л.д. 99), не было заявлено возражений со стороны участников судопроизводства и при непосредственном исследовании протоколов осмотра места происшествия и фототаблиц к нему. Не имеется на указанных фототаблицах «шокирующих», по мнению адвоката, изображений.

Доводы кассационных жалоб осужденного Сибирко М.С. об односторонности и неполноте судебного следствия являются несостоятельными. При окончании

судебного следствия каких-либо ходатайств о дополнении, выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, им не заявлялось. Не было заявлено стороной защиты и ходатайств о производстве дополнительных экспертиз.

Суд, с учетом обстоятельств дела, поведения осужденного Сибирко М.С. в ходе судебного заседания, заключения комиссии экспертов по результатам судебно-психиатрической экспертизы, не установивших у Сибирко М.С. психических заболеваний или расстройств, обоснованно признал Сибирко М.С. виновным и подлежащим уголовной ответственности. Оснований для проведения в отношении осужденного стационарной судебно-психиатрической экспертизы у суда не имелось.

В соответствии с частью 1 статьи 334 и статьи 339 УПК РФ решение вопроса о доказанности события преступления и виновности подсудимого является компетенцией присяжных заседателей.

В силу статьи 379 УПК РФ, вердикт присяжных заседателей и постановленный на его основе приговор не может быть обжалован по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Поэтому утверждения кассационных жалоб осужденного Сибирко М.С. о неправильности вердикта коллегии присяжных, о недостаточности и противоречивости доказательств виновности Сибирко М.С., не могут быть приняты во внимание.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Сибирко М.С. и адвоката Меньшаковой А.А., председательствующим вопросный лист сформулирован в соответствии с положениями статьи 338 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. В первый вопрос о доказанности события преступления, председательствующим судьей, в соответствии с законом, были включены обстоятельства совершения разбойного нападения на потерпевших и их убийства, поскольку данные преступления образуют идеальную совокупность и не требуют постановки отдельных вопросов на каждое событие.

Вердикт коллегии присяжных является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осужденного Сибирко М.С. по п.п. «а», «з» части 2 статьи 105 УК РФ, п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ председательствующим квалифицированы правильно, обоснованные выводы об этом мотивированы в приговоре.

Вместе с тем приговор суда, в силу п. 3 части 1 статьи 379 УПК РФ, подлежит изменению в связи с неправильным применением норм закона

Согласно приговору суда, преступление, квалифицированное судом по части 1 статьи 167 УК РФ, было совершено Сибирко М.С. 19 мая 2007 года. В соответствии с положениями части 2 статьи 15 УК РФ, преступление, предусмотренное частью 1 статьи 167 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести. В силу п. «а» части 1 статьи 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если истек двухлетний срок со дня совершения преступления небольшой тяжести.

Судебная коллегия учитывает положения части 3 статьи 78 УК РФ, в соответствии с которыми, течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. При этом, течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица.

На момент объявления Сибирко М.С. в розыск постановлением судьи от 31 июля 2008 года, срок давности составлял 14 месяцев 12 дней.

Согласно материалам дела, Сибирко М.С. был задержан на территории Украины 03 марта 2009 года, содержался под стражей до 20 мая 2009 года, т.е. срок давности составил 17 месяцев, был из-под стражи освобожден и продолжал уклоняться от суда, находясь на территории Украины. Повторно был задержан Сибирко М.С. 23 декабря 2009 года, тогда же и было принято решение о выдаче его Российской Федерации.

Таким образом, судебная коллегия считает, что течение срока давности, приостановленного 31 июля 2008 года, возобновлялось с момента задержания Сибирко М.С. 3 марта 2009 года, и 23 декабря 2009 года и на момент рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, срок давности за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 167 УК РФ, составил более 2 лет.

При таких обстоятельствах, в силу положений статьи 78 УК РФ, Сибирко М.С. подлежит освобождению от назначенного по части 1 статьи 167 УК РФ наказания.

При назначении Сибирко М.С. наказания, в соответствии с положениями части 3 статьи 60 УК РФ, судом были учтены характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи. Суд учел имеющуюся совокупность смягчающих наказание обстоятельств.

Назначенное осужденному Сибирко М.С. наказание за каждое преступление, в силу статьи 6 УК РФ, является соразмерным и справедливым. Вместе с тем, в связи с освобождением Сибирко М.С. от наказания, назначенного по части 1 статьи 167 УК РФ, судебная коллегия, при назначении Сибирко М.С. наказания по правилам части 3 статьи 69 УК РФ, полагает необходимым смягчить наказание, назначаемое ему по совокупности преступлений.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 апреля 2010 года в отношении СИБИРКО М. [REDACTED] С. [REDACTED] изменить:

освободить Сибирко М.С. от наказания в виде 1 года лишения свободы, назначенного по части 1 статьи 167 УК РФ на основании п. «а» части 1 статьи 78 УК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «з» части 2 статьи 105 и п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ путем частичного сложения наказаний, окончательно Сибирко М.С. назначить 17 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей.

В остальной части приговор в отношении Сибирко М.С. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

[REDACTED]